

Среда, 7 июля 1904 г.

№ 178. Годъ четырнадцатый. № 178.

Среда, 7 июля 1904 г.

ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

Газета печатается в Ростовѣ на-Дону, на Базарной
Сторонѣ улицъ, въ собственн. домѣ.

Редакция для приема писемъ, отъ 12 до 2 ч. дня.

Статьи должны быть доставлены съ пометкою о адресѣ
автора. Принятые статьи, по усмотрѣнію редакціи,
возвращаются авторамъ и возвращаются. Статьи безъ обо-
значенія редакціи считаются безплатными. Мелкія замѣтки
принимаются, статьи сокращаются и мѣняются. Пересылку
уведомленій авторамъ редакція на себя не при-
нимаетъ. Гонимые выносятся въ конторѣ по субботамъ
отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 6.

Объявленія для газ. „Приазовскій Край“ (съ лица, фирмы
и торговлей, выходящихъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ,
Варшавѣ, Рязанѣ, Харькѣ, Одессѣ, Приамурскомъ краѣ
и заграничѣ, принимаются исключительно въ конторахъ
объявленій торговлей лицъ 1. и 3. Мотель въ
въ Москвѣ, съ дѣлѣй Гитиса, и въ конторѣ дѣлающаго С.-Пе-
тербургѣ, на В. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Кром-
овскъ праж. № 58.—до полудня: плата за строку по 12 к., а
высше текста по 25 к., за строку текста для объявленій
по 12 к.

Удѣлы полаганы съ доставкой, и посылкою, пожелавшимъ въ
выгодномъ порядкѣ:

12 н.—9 р., 11 н.—8 р. 50 к., 10 н.—8 р., 9 н.—7 р.
25 н.—6 р. 50 к., 7 н.—5 р. 75 к., 6 н.—5 р. 50 к.—
4 р. 25 к., 4 н.—3 р. 50 к., 3 н.—2 р. 75 к., 2 н.—2 р.
1 н.—1 р.

Въ корреспонденціи, въ томъ, въ томъ, 60 н. ежемѣсячно.

Подписка принимается съ начала 1-го июля.

За доставку адреса взимается 25 к.

За объявленія: за строку, занимающую пятую на 1-й стро-
ку, 20 к., на 4-й строку—10 к.

При многократн. печатаніи—скидка по соглашенію.

Въ редакціи, приложенія при газетѣ—3 р. отъ каждой тысячи.

Главная контора находится въ Ростовѣ на-Дону, на Баз.

Садовой улицѣ, въ собственн. домѣ.

Контора открыта исключительно отъ 8 час. утра до 8 ч. ве-
чера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня.

Отдѣлы: редакция въ Ростовѣ на-Дону, и въ отдѣлахъ—5 к.

Телефонъ конторы № 240.

АРАБЕСКИ.

Скончался Чеховъ...

Эта ужасная вѣсть, не взирая на то, что ее давно уже ожидали, поразила всѣхъ, кто хоть немного знакомъ съ прекрасными произведеніями даровитаго беллетриста,—своей неожиданностью и жестокостью.

Нѣтъ болѣе Чехова!

Не будетъ болѣе новыхъ произведеній, которыя всегда захватывали, вызывали тихую грусть, рисовали родныя близкія картины, знакомыхъ, близкихъ вамъ людей, обнажали вашу душу и поселяли въ ней надежды на лучшее будущее, на изящную, прекрасную, осмысленную жизнь...

Скончался Чеховъ...

Объ этомъ безконечно печальномъ событіи, какъ и о самомъ Чеховѣ, будетъ написано много страницъ, листовъ, книгъ.

Чеховская литература была велика и при жизни писателя, обаяніе его личности было безпримѣрно и исключительно, но теперь оно достигнетъ, несомнѣнно, грандіозныхъ размѣровъ...

Появятся воспоминанія, отрывки изъ писемъ, очерки и пр...

Все, что до сихъ поръ просилось въ печать и сдерживалось только потому, что это могло огорчить слишкомъ щепетильнаго дорогого и любимаго всѣми писателя, появится теперь съ неудержимою силой...

Всѣ, кто читалъ Чехова, видѣлъ его нѣжно-прекрасныя пьесы, знаютъ хорошо, какой это былъ громадный, исключительный и благородный талантъ.

Но далеко не всѣ знали его, какъ человѣка, настолько обаятельнаго, отзывчиваго, мягкаго и любящаго, что еще при жизни онъ былъ уже окруженъ ореоломъ недосягаемаго совершенства, передъ которымъ нельзя не преклоняться...

Таганрогу выпала на этотъ разъ завидная доля считать Чехова своимъ землякомъ, знать его близко, какъ согражданина и человѣка.

Многіе таганрожцы, благодаря этому, имѣли возможность убѣдиться, что въ ихъ землякѣ они имѣютъ исключительное совмѣщеніе громаднаго, яркаго таланта, обаятельнаго для всего культурнаго міра, и столь же удивительно прекраснаго человѣка.

Чеховъ родился въ Таганрогѣ окончилъ здѣсь гимназію и до конца своей славной жизни, которая собственно не имѣла уже никакихъ точекъ прикосновенія съ Таганрогомъ, онъ живо и близко принималъ къ сердцу все, что касалось его родного города, все время поддерживалъ дѣятельную переписку съ земляками, давалъ совѣты, указанія, оказывая помощь и вообще, какъ онъ самъ однажды выразился въ одномъ изъ своихъ писемъ, «все, что мнѣ посылаютъ и пишутъ изъ Таганрога, меня очень радуетъ».

И если представлялась какая-нибудь возможность что-нибудь сдѣлать для просящаго таганрожца, онъ это дѣлалъ съ особой заботливостью и стремительностью, посылалъ телеграммы, спѣшилъ скорѣе исполнить просьбу, извинялся за малѣйшее промедленіе и распространялъ заботы свои до поразительныхъ мелочей.

Особенно дороги были ему интересы больныхъ, бѣдняковъ сраженныхъ болѣзною легкихъ, и не имѣющихъ возможности лечиться подъ благодатнымъ солнцемъ юга.

Онъ призывалъ таганрожцевъ къ помощи на сооруженіе санаторіи въ Ялтѣ, и если его просили помѣстить кого-нибудь бесплатно, онъ дѣлалъ это какъ то особенно порывисто и волнующь.

Въ письмахъ, которыя сохранились у меня, сжатыхъ, но въ высокой степени интересныхъ, какъ и все, что писалъ и говорилъ Антонъ Павловичъ, онъ касался многихъ вопросовъ, но интересы Таганрога были на первомъ планѣ.

Нужны библиотеки, читальни, нужна больница, какъ жалъ, что нѣтъ опытнаго хирурга, почему медлятъ съ водопроводомъ,—и если случалось, А. П. не получать нѣсколько дней газетъ съ родины и не знать, что дѣлается въ Таганрогѣ, немедленно изъ Москвы ли, Ялты, или заграницы онъ спѣшилъ напомнить о присылкѣ, перемѣнѣ адреса, и пр.

Какъ только узнавалъ, что въ Таганрогѣ открывается новое просвѣтитольное учрежденіе, онъ спѣшилъ принять въ немъ участіе.

Записался членомъ Николаевскаго пріюта, комиссіи воскресныхъ школъ, посылалъ книги артистическому обществу и, ужъ само собою разумѣется, городской библиотекѣ...

А когда пріѣзжалъ въ Таганрогъ, то по цѣлымъ часамъ просиживалъ въ уединенныхъ аллеяхъ городского сада, въ гавани на берегу моря, въ Карантинѣ, Дубкахъ. Ходилъ по коридорамъ гимназіи, въ которой учился, и съ особой, тихой, ясной радостью вспоминалъ о прошломъ гимназіи...

Помню, въ городскомъ саду ему указали П. И. Вукова, помощника классныхъ наставниковъ, который и теперь еще служить въ гимназіи.

Антонъ Павловичъ пошелъ за нимъ и, когда тотъ остановился, А. П. протянулъ руку, и счастливая улыбка озарила его худое, но симпатичное, умное лицо.

Г. Вуковъ не зналъ, кто это такъ любовно пожимаетъ руку, такъ ласково смотритъ въ глаза и не можетъ вымолвить ни слова...

— Вѣроятно, въ нашей гимназіи учились?..

— Да, вѣдь это Чеховъ! не узнали? —сказали окружающіе...

— Чеховъ? Антонъ! Знаменитость!!

У старика появились слезы на глазахъ, а «знаменитость», ласково, любовно улыбалась, пожимала руку и, казалось, мысли великаго писателя были далеко, далеко въ прекрасномъ, безвозвратно минувшемъ прошломъ...

Въ Ялтѣ, года четыре тому назадъ, первый вопросъ, который онъ мнѣ задалъ, былъ:

— Ну, что же, съ водопроводами? Неужели такъ нашъ Таганрогъ и останется безъ воды? А мостовыя? Вѣдь онѣ невозможны...

Потомъ съ такимъ же интересомъ пошли вопросы другіе, объ учрежденіяхъ, знакомыхъ, намѣченныхъ проектахъ.

Такъ глубоко любилъ онъ свой родной городъ и такъ близко принималъ къ сердцу его судьбы...

Конечно, въ этихъ наскоро набросанныхъ строкахъ, только незначительные отрывки изъ воспоминаній о незабвенномъ писателѣ.

Да и возможности нѣтъ, теперь еще надъ свѣжей могилой, спокойно и подробно собрать все, что касается отношеній Чехова къ Таганрогу...

Однако, и этихъ строкъ достаточно, чтобы убѣдиться, какъ любилъ великій писатель свой родной городъ и какъ много ему далъ...

Нельзя сказать того же о Таганрогѣ. До сего времени имя Чехова у насъ еще ничѣмъ не увѣковѣчено.

Собирались было кое-что сдѣлать въ январѣ т. г., по случаю юбилея писателя, но Чеховъ отклонилъ чествованіе...

Теперь его ужъ нѣтъ. И готъ я думаю, что первая, главнѣйшая забота Таганрога, поставить великому писателю памятникъ на той именинскій улицѣ, гдѣ онъ родился и жилъ.

Памятникъ, достойный его славнаго, бессмертнаго имени...

И дѣломъ этимъ по всей справедливости долженъ заняться П. Ф. Лордановъ, который, какъ извѣстно, единственный изъ состава городского управленія, понималъ, какъ много обязанъ городъ знаменитому писателю и необыкновенныхъ нравственныхъ качествъ человеку.

Шиллеръ изъ Таганрога.